

ОН ЖИЛ В ПОЛНУЮ СИЛУ

11 февраля исполнилось 110 лет со дня рождения Виктора Трофимовича ИЛЛАРИОНОВА, профессора, доктора наук, археолога, историка, историографа, краеведа. В.Т. Илларионов работал на истфиле со дня его организации. Заведовал кафедрой истории СССР, был деканом факультета в 1950 – 1953 гг.

Воспоминания внучки

Виктора Трофимовича Илларионова

Наверное, имя действительно определяет судьбу человека. Виктор – это победитель, победителем вопреки всему Виктор Трофимович Илларионов был всю жизнь. Младший из детей Надежды Ивановны и Трофима Александровича Илларионовых, он не должен был выжить: тяжелое двойное врожденное заболевание сердца. Но он выжил и, обладая хрупким здоровьем, жил всегда в полную силу, как будто боялся, что не успеет, опоздает, упустит. В двадцать лет он, комиссар Государственного архива РСФСР по Нижегородской губернии и заведующий Нижегородским губернским отделением Российского телеграфного агентства, посетит известного дореволюционного врача-кардиолога, который, возможно, лукавя, посулит ему всего три месяца жизни. Но его невеста Сима не побоится приговора врачей, и в апреле 1921 года они поженятся, чтобы прожить вместе в любви и согласии пятьдесят семь лет...

Жизнь семьи слесаря Трофима Александровича Илларионова удивительно отличалась от знаменитого хрестоматийного горьковского описания жизни сормовской рабочей слободки. Детей было много, хотя до зрелого возраста дожили трое – старший Иван, средний Александр и младший Виктор. Младший сын отличался пытливым умом, упорством, трудолюбием и удивительной преданностью мечте. Всю жизнь слесарь Трофим Александрович Илларионов изобретал вечный двигатель, для опытов на втором этаже их небольшого, но крепкого дома в Гордеевке оборудовал лабораторию. От матери Надежды Ивановны Виктор унаследовал душевную теплоту, расположенность к общению и уважение к убеждениям других.

В семье Илларионовых никогда не повышали голоса на детей. Прирожденный педагог, сам Виктор Трофимович, уже будучи дедом, всегда терпеливо и заинтересованно (дети ведь чувствуют неискренность!) отвечал на детские и не очень детские вопросы. Привычных для других взрослых отговорок: «Когда вырастешь – узнаешь» – не существовало. Он всегда находил время для поиска ответов, считая, что «детских» вопросов не существует. Для каждого возраста есть свои, жизненно важные. Виктор Трофимович терпеливо объяснял мне, шестилетней, увлекавшейся тогда Жюлем Верном, про параллели и меридианы и

где эта далекая Патагония, Новая Зеландия и знаменитая 37 параллель... Вместе с ним мы прокладывали маршрут «Дункана», разыскивая капитана Гранта. Именно он впервые познакомил меня с энциклопедиями, справочниками, словарями, ненавязчиво приучая сравнивать и искать информацию, за эту раннюю науку я благодарна ему всю жизнь...

Великолепный рассказчик, проникновенный чтец (в семье Илларионовых любили читать вслух), он обладал и талантом певца, исполняя дома партии лирического тенора. В семье рассказывали о том, как однажды во время домашнего концерта после исполнения «Серенады» Шуберта под балконом дома раздались аплодисменты и возгласы «Браво!». Моими первыми колыбельными были ария Радамеса из «Аиды», ариозо Германа из «Пиковой дамы», арии Надира из «Искателей жемчуга», Ленского из «Евгения Онегина», Альфреда из «Травиаты».

Музыка занимала огромное место в душе и жизни Виктора Трофимовича. В юности, после смерти отца, когда благосостояние семьи пошатнулось, в Москве (он в тринадцать лет отправился пешком к среднему брату Александру) он брал уроки пения в Большом театре. Страсть к изучению истории, археологии победила. Тем не менее, музыка давала ему отдохновение, вдохновение, радость. Он был завсегдаем Нижегородского оперного театра, главный администратор которого Илья Данилович Грибов входил в близкий круг его знакомых. Зачастую после вечерних занятий в университете в любое время года он отправлялся в театр, иногда на второе, третье или четвертое действие, послушать любимую арию.

Судьба не баловала Виктора Трофимовича и Серафиму Петровну в молодые годы материальными благами, но от этого жизнь в доме Илларионовых не становилась менее яркой и интересной. Общительные и гостеприимные, они всегда были окружены интересными и необычными людьми. Часто праздники встречали в компании добрых знакомых: А.В. Миртова, будущего заведующего кафедрой русского языка и общего языкознания ГГУ, А.Н. Свободова, также будущего первого заведующего кафедрой русской классической литературы.

Одним из постоянных гостей их дома в двадцатые годы становится сын известного писателя П.И. Мельникова-Печерского – А.П. Мельников, до революции бывший чиновником особых поручений при губернаторе. Новая власть доверила ему заведовать прежними, царского времени, архивами, в том числе охранного отделения и жандармского управления. Как вспоминает Виктор Трофимович, в зиму 1919 – 1920 года архивы эти были «расквартированы» в подвальном помещении дома, принадлежавшего до революции Башкирову, на улице Большой Печерской. Архивы были в беспорядке, представляя со-

бой груды «дел», не существовало описей. Страшная стужа не только на улице, но и в помещении не позволяла работать. Архивисты, в их числе был и В.Т. Илларионов, не снимали пальто, шапки, варежки...

Еще в конце двадцатых годов определился его интерес к эпохе палеолита. Находясь под впечатлением переведенной в 1924 году на русский язык книги Генри Фэрфильда Осборна, профессора Колумбийского университета, «Человек Древнего каменного века. Среда. Жизнь. Искусство», Виктор Трофимович пишет ему письмо и получает в ответ фотопортрет всемирно известного ученого с дарственной надписью. Портрет этот всегда висел в кабинете Виктора Трофимовича, а теперь получил свое место среди наших семейных фотографий. Диссертация, представленная Виктором Трофимовичем на соискание ученой степени кандидата наук, была оценена как докторская. Решено было зачесть одну из глав «Ископаемый человек в историографии палеолита СССР» как кандидатскую с тем, чтобы затем защитить остальную часть работы «Опыт историографии палеолита СССР» как докторскую. Завязались очень интересные контакты в Ленинградском отделении академии наук, ученому была предложена интересная работа и даже предоставлена квартира на Лиговском проспекте, которую ездили смотреть всей семьей. Серафиме Петровне очень не хотелось покидать Нижний, и она упростила мужа отложить переезд до сентября 1941. Вероятно, эта отсрочка спасла жизнь семье.

В Ленинграде жили и добрые знакомые Илларионовых, встреча с которыми произошла случайно в военное время. В самом начале войны, не спрашивая никаких документов, положившись на располагающую внешность пришедших, Илларионовы пустили к себе жить семью эвакуированного из Ленинграда работника конструкторского бюро Ивана Васильевича Зюзина. Беженцам отдали самую теплую комнату, хозяйство с Зюзиными было общим. Доброту Серафимы Петровны и Виктора Трофимовича они не забывали никогда. В последний раз я видела Александру Антоновну и Ивана Васильевича в 1975 году, жила с подружкой-однокурсницей сначала у них, а потом у их родственницы во время преддипломной практики. Александра Антоновна была уже тяжело больна, но до самой смерти ей все казалось, что еще не сполна отплатила она Илларионовым за помощь в военное время.

В семидесятые годы научный и творческий потенциал Виктора Трофимовича оказался мало востребованным, хотя он много работал, собирал и обрабатывал материал по историографии палеолита. В 1972 году на выставке в Японии была представлена его ранняя книга об ископаемом мамонте,

не потерявшая своей актуальности десятилетия спустя. Архив Виктора Трофимовича, который помимо сотни папок с рукописями и материалами насчитывал тогда 30 000 карточек по названной проблеме, вместе со специально сделанным для них шкафом был потом передан нами в Государственный архив Нижегородской области. И все же Виктор Трофимович вел в это время активную научную работу, выступал оппонентом по кандидатским и докторским диссертациям в Ленинграде и Новосибирске; с учеными Сибирского отделения академии наук академиком А.П. Окладниковым, Б.А. Фроловым, В.Е. Ларичевым у него сложились особо теплые дружеские и научные отношения. Туда, находясь уже в почтенном возрасте, он неоднократно летал на самолете с пересадкой, невзирая на предостережения родных, опасавшихся за его большое сердце.

Азартный до новых впечатлений, он много и красочно рассказывал о своих поездках, новых методах в науке, новых проблемах и горизонтах исследований, не забывая и о мелочах, так важных в жизни. С большим артистизмом он говорил о чистоте и ухоженности лесопарка Новосибирского академгородка, где свободно бегали непуганые белки. В 1971 году он, единственный из историков г. Горького, стал членом XIII Международного конгресса по истории науки и техники, созванного ЮНЕСКО ООН и Международным союзом по истории и философии науки, где им успешно был сделан доклад «О принципах исследований по историографии палеолитического периода всеобщей истории». В это же время он завершает монографию «Фрагменты к истории изучения в Польской Народной Республике палеолитического периода», которую нам с ним удалось депонировать в 1980 г. в ИНИОН, одновременно заканчивая работу над объемной рукописью «Фрагменты к истории изучения во Франции палеолитического периода», – последним фундаментальным трудом...

Мечтатель и романтик, он пытался найти в глубинах палеолита те константы и архетипы развития человеческой цивилизации, что обеспечивают прогрессивное разумное движение человечества к буду-

щему, к звездам... Задачу эту пытались решить такие великие умы, как Спиноза, Гете, Томас Манн...

Не могу не сказать об учениках Виктора Трофимовича. Устремленный мыслью в будущее (не случайно на обложке его монографии по историографии палеолита изображена ракета, взрывающаяся ввысь), он всегда любил молодежь, студентов, детей, которые интуитивно тянулись к нему, чувствуя неподдельную доброжелательность и доброту. Среди его учеников не только ученые-историки, но личности выдающиеся, перенявшие у своего учителя главное – преданность своему делу. Это и И.А. Кирьянов, кандидат исторических наук, доцент НГПУ; В.И. Юртаева, кандидат наук, доцент ННГУ; Н.Н. Толстова, кандидат исторических наук, доцент ННГУ; В.А. Харламов, беззаветно служащий избранному делу человек, долгие годы возглавлявший Государственный архив Нижегородской области; рано ушедший из жизни талантливый журналист Александр Лугинин.

**Т.А. ШАРЫПИНА,
д.ф.н., профессор**

ПОДВИЖНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

В газетной публикации трудно рассказать о человеке, прожившем почти 84 года. Это был труженик, ученый, педагог, организатор нижегородской науки и образования.

В 1920-е годы определились научные интересы Илларионова в археологии. Теоретические знания получил в Московском археологическом институте. Он его окончил в 1922 году с золотой медалью и званием «ученый археолог». Практический же опыт археологических изысканий Виктор Трофимович приобрел работая в Нижегородской археолого-этнологической комиссии и заведывая в 1934-1939 гг. геологическим музеем при Горьковском госуниверситете.

В.Т. Илларионов поставил себе целью осветить состояние изучения эпохи существования ископаемого человека – палеолита, причем в совокупности: человек, орудия труда, искусство, верования. Избрав историографический аспект проблемы, он в течение всей своей жизни по крупицам собирал сведения о палеолитических находках, экспедициях, археологических съездах, об ученых, изучавших первобытного человека. Работал с фондами отечественных книгохранилищ и архивов, установил тесные контакты с крупнейшими специалистами в области археологии, антропологии, палеографии, этнографии, а также с научными центрами, музеями и кафедрами ведущих вузов страны.

С 20-х годов одна за другой шли публикации по проблемам палеолита. Собранный Илларионовым материал лег в основу его диссертаций: кандидатской («Ископаемый человек в историографии палеолита СССР» – 1941 г.) и докторской («Опыт историографии палеолита СССР» – 1948 г.). Своеобразным итогом многолетнего исследования проблемы явилась книга «Введение в историогра-

фию древнейшей истории» (ГГУ, 1960). Автор поставил архисложную задачу собрать и соединить материал естественных наук и археологические сведения по древнейшей истории человечества. Он выполнил первую часть задачи – «смонтировал» материал из самых разнообразных источников и авторов, но выстроить стройную логическую схему в выявленных материалах в условиях того уровня исторического исследования и знания не удалось. Было бы неплохо, если бы нашлись люди, которые продолжили бы работу В.Т. Илларионова и постарались осмыслить материал, собранный в книге, аналога которой в отечественной историографии не было, нет и в ближайшее время не будет.

Состояние изучения палеолита Илларионов представил не только для СССР, но также для Польши, Франции, подготовил материалы для других европейских стран, где изучался палеолит.

Своеобразным практическим выходом научных интересов ученого на протяжении десятилетий вузовской работы, в первую очередь на историко-филологическом факультете университета, были читаемые им общие и специальные курсы, а также работа созданного им и возглавляемого в 1951 – 1965 годы студенческого кружка археологии и этнографии, члены которого, благодаря связям Илларионова, работали в различных регионах Советского Союза в составе крупнейших экспедиций всесоюзного характера.

Огромное воспитательное и познавательное значение он придавал краеведению. Им опубликовано более 400 статей по археологии, экономике, истории, о современном ему состоянии края и перспективах его развития, биографии замечательных людей Нижегородского Поволжья, которых он знал лично или с которыми переписывался. Ученый стремился поднять роль краеведения в высшей школе, считая, что оно приобщает студентов к многогранным вопросам истории.

Академизм знаний Виктора Трофимовича Илларионова признавали все. Его научное наследие – это не только опубликованные работы, но и уникальное и объемное собрание документов (1311 ед. хр.) его личного фонда в Центральном архиве Нижегородской области. Здесь, например, находится обширная переписка профессора. Среди более чем трехсот его корреспондентов – государственные и общественные деятели, ученые, антропологи, археологи, этнографы, аспиранты, писатели, художники, артисты. Личный фонд доступен для изучения.

Научные интересы и специальность профессора В.Т. Илларионова, работавшего не в столице, были из числа редко встречающихся, а выработанные им новые подходы к историографии, исторической науке и археологии соответствовали уровню академической исторической науки.

**Н.Н. ТОЛСТОВА,
доцент истфака**